

— Эхъ, парень, вотъ у кого много книгъ-то, да мнѣ онъ не дастъ,—говорилъ мнѣ однажды одинъ изъ «камчатниковъ», передавая какого-то невозможнаго «Мамая—или жертву порока», —историческій романъ въ трехъ частяхъ. — У часовщика, у Ермолая Иваныча. Вотъ, братъ, человѣкъ-отъ!.. Ученый!.. Говорять, будто онъ колдунъ, только онъ добрый!..

Я очень заинтересовался. Мы бесѣдовали раннимъ, зимнимъ утромъ въ громадномъ, почти еще пустомъ классѣ, въ совершенной тьмѣ. (Обыкновенно мы забирались зимой въ классъ «ни свѣтъ, ни заря», какъ говорилъ сторожъ, съ ругательствами отпирая намъ входную дверь).

Слово «колдунъ», сказанное боязливымъ шопотомъ во тьмѣ огромнаго класса, тотчасъ же произвело впечатлѣніе. Нашей маленькой кучкѣ какъ-то жутко сдѣлалось. Мы поближе придвинулись другъ къ другу.

— А ты почему знаешь, что онъ колдунъ?

— Да говорятъ!.. Да, братъ, можетъ и вправду. Онъ, братъ, такія разныя удивительныя штуки дѣлаетъ — страсть!.. У него въ задней комнатѣ въ углу человѣкъ стоитъ, кто его знаетъ изъ чего сдѣланъ. Во всѣ стороны гнется, какъ живой. Какъ Ермолай Иванычъ изогнется, такъ и стоитъ, — страшный!.. Въ бѣлой рубахѣ, лицо завѣшено, — словно мертвецъ!..

— А зачѣмъ ему этотъ человѣкъ? — совсѣмъ ужъ робко спрашиваетъ кто-то изъ кучки.

— Кто его знаетъ? Я не спрашивалъ — не смѣю. А можетъ онъ какъ-нибудь съ нимъ колдуетъ?!.. Я недавно со старшими былъ у Ермолая Иваныча, такъ онъ намъ волшебныя картины показывалъ, вотъ какъ въ балаганахъ на ярмаркѣ... Вотъ такъ, братъ, штука! И старшіе даже не знаютъ, какъ онъ это дѣлаетъ, — вотъ какой!.. А потомъ вдругъ загасилъ свѣчу, да и началъ какую-то проволоку жечь, такъ, братъ, словно солнышко, такъ глаза слѣпить!.. Горить проволока, а отъ нея искры — синія, зеленныя, — ловко!..

Мое любопытство было въ сильнѣйшей степени возбуждено.

— Ловко, кабы къ нему пойти!..

— Пойдемъ! — позвалъ меня пріятель, рассказывавшій объ удивительномъ часовщикѣ. — Онъ, братъ, добрый! Онъ всѣхъ зоветъ... Къ нему старшихъ много ходитъ...

Я присталъ къ своему старшему, который тоже, какъ оказалось, навѣщалъ Ермолая Иваныча, чтобы онъ свелъ меня къ этому удивительному человѣку. Въ уваженіе къ моимъ «талантамъ» (я «сочинялъ задачки» по-русскому языку для старшаго)